

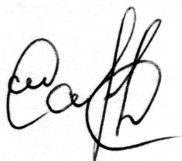
Шарапов Сергей Сергеевич

ФЕНОМЕН ТЕХНИКИ: СУЩНОСТЬ И ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Специальность 09.00.08 — Философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва — 2013

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-политических наук
Московского государственного технического университета гражданской
авиации (МГТУ ГА)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Некрасов Сергей Иванович

Официальные оппоненты: **Алейник Раиса Михайловна**
доктор философских наук, профессор,
Российский химико-технологический
университет имени Д.И. Менделеева,
профессор кафедры философии

Лысенко Наталья Николаевна
кандидат философских наук, доцент,
Московский государственный
университет путей сообщения (МИИТ),
доцент кафедры философии и
культурологии

Ведущая организация: **Орловский государственный
университет (ОГУ)**

Защита состоится 6 июня 2013 г. в 15:00 на заседании Диссертационного
совета Д 212.141.12 по философским наукам в Московском государственном
техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва,
Рубцовская набережная, дом 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке
Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана
по адресу: 105005, Москва, ул. 2-ая Бауманская, д. 5.

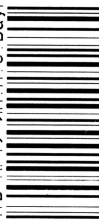
Автореферат разослан 30 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С.А. Власов

НТБ МГТУ им. Н.Э. Баумана

2029091

Шарипов С.С. Феномен техн

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Происходящее в настоящее время бурное научно-техническое развитие не только открывает все новые возможности для человека и человечества в целом, но при этом шаг за шагом проникает во все области человеческой жизни, усиливая их зависимость от технических способов обеспечения. Окружив себя множеством технических артефактов, человек постепенно отрешается от действительности и начинает смотреть на окружающий его мир с позиций технической системы, подстраивая свою жизнь под ее законы функционирования. Естественно, никто бы не обратил на это внимание, если бы не возникли те проблемы экологического и социального характера, обусловленные, в первую очередь, воздействием техники на природу и общество.

Несмотря на то, что периодически возникающие техногенные катастрофы представляют угрожающую картину для будущего человечества и всего природного мира, их причина на сегодняшний день очевидна и напрямую связана с условиями существования и жизнедеятельностью самого человека. Однако гораздо более важную роль в современном технологичном обществе играют экзистенциальное положение человека, проблемы межличностного и аксиологического характера, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, трансформация его восприятия данного мира.

Без изучения феномена техники и сформированной технической среды невозможно понимание причин и практическое решение этих насущных проблем, поскольку, как показывает инженерная практика, для рассмотрения даже отдельной простейшей технической системы требуется анализ ее взаимодействия с человеком. Это подчеркивали и многие известные философы, такие как М. Хайдеггер, К. Ясперс, А. Хунинг, Х. Ортега-и-Гассет, П.А. Флоренский, В.В. Чешев и другие, утверждая, что процесс технического развития напрямую связан с эволюцией человечества. Если подобная зависимость действительно имеет место быть, то можно по характеру трансформации жизни человека и общества найти недостающие мозаики в понимании сущностных атрибутов техники.

На сегодняшний день нетрудно заметить, что современные технологии все глубже проникают не только в социальное устройство, но и вторгаются во внутренний мир человека, изменяя его восприятие мира и формы человеческого общения. Развитие индустриального производства привело к механизации и технизации человеческой жизни, к расчеловечиванию, другими словами, превращению человека в своеобразный орган машины. Современный человек вынужден, так или иначе, учитывать закономерности формируемой технической реальности и приспосабливаться к ней. А для того, чтобы адаптироваться к современным общественным процессам, а по сути, к техногенной среде, человеку пришлось перестроить стереотип своего поведения в соответствии с машинным ритмом производственного процесса.

Попытка людей все более детально технологизировать свою жизнь привела к тому, что были затронуты даже нравственные основы его существования, которые не укладывались в существующую парадигму

функционирования технической системы. Например, понятия добра и зла, любви и ненависти в «технологизированном» сознании размыты, так как для них нет места в функциональной структуре технической среды, и интерпретируются согласно алгоритмизации и стандартизации жизненного процесса: добро проявляется в материальном поощрении, дружба оценивается сквозь денежный эквивалент.

Как и любой рабочий механизм, современный человек легко поддается манипулированию. Причем данное манипулирование носит не просто личностный характер, но и затрагивает социальную, экономическую, политическую, культурную сферы общества, делая их искусственно моделируемыми и управляемыми. И тревожным является тот факт, что человек сознательно становится объектом технического воздействия, так как считает, что подобная технологизация жизни поможет ему найти способ решения проблемы или сразу даст ответы на все возникшие у него житейские вопросы.

Таким образом, современная экспансия техники в социальный мир коренным образом меняет экзистенциальную ситуацию человека, формируя новый тип личности — *homo faber*, — и порождает при этом новые, специфические проблемы. Поэтому философский анализ этого процесса с точки зрения осмысления феномена техники представляет собой актуальное значение.

Степень научной разработанности проблемы. Внимание к анализу феномена техники привлекало многих философов как зарубежной, так и отечественной философской мысли. На Западе становление и развитие философии техники как самостоятельной научной дисциплины ассоциируется с такими исследователями, как И. Бекманн, Ф. Бон, Э. Гартиг, Ф. Дессаур, Э. Капп, Ф. Рело, М. Хайдеггер, А. Эспинас.

Важную роль для нашего исследования играют работы тех авторов, которые посвящены воздействию техники на культуру, человека и общества. Из них можно выделить Т. Адорно, А. Бергсона, Х. Ленка, Л. Мамфорда, Г. Маркузе, Х. Ортегу-и-Гассета, К. Париса, Х. Сколимовски, М. Хоркхаймера, А. Хунинга, О. Шпенглера, Ж. Эллюля, Ф. Юнгера.

Особое значение для нашей работы имеют взгляды представителей «новой технократической волны» западной социально-философской мысли, к которым относятся Д. Белл, Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, М. Кастельс, М. Маклюэн, Л. Мамфорд. Кроме того, изучение концепции постиндустриального общества, описанной в трудах Д. Белла, З. Баумана, Э. Тоффлера, М. Кастельса, Ю. Хабермаса, Ф. Уэбстера, Ж. Бодрийара, позволяет проследить глобальное влияние информационных технологий на современную цивилизацию.

Отдельное внимание уделяется современному представлению техники как одному из актов коммуникации, своего рода материализованному средству общения между людьми, между человеком и природой. Данный подход подробно описан в работах Ю. Хабермаса, А.А. Воронина.

Кроме того, в исследовании рассматриваются экзистенциальные аспекты человека с точки зрения представителей экзистенциализма А. Камю и Ж.-П. Сартра, а также влияние техники на экзистенцию человека, затрагиваемое в работах К. Ясперса и М. Хайдеггера. Анализ этого воздействия в дальнейшем поможет нам приблизиться к пониманию феномена техники, которому и посвящено данное диссертационное исследование.

Из отечественной философской мысли, занимающейся анализом влияния техники и технического прогресса на развитие общества, сферы ее социальной и культурной жизни, можно выделить П.К. Энгельмейера, который стоял у истоков зарождения и по праву считается основателем философии техники в России, а также известных религиозных мыслителей С.Н. Булгакова и П.А. Флоренского. Направление русского космизма и один из ярких ее представителей Н.Ф. Федоров считали научно-техническое развитие человечества закономерным этапом в эволюции природы. К проблеме техники обращался известный русский философ-экзистенциалист Н.А. Бердяев, который поставил под сомнение миф об идеализированном развитии техники, увидев в ней средство порабощения человека.

Современные взгляды на проблему взаимоотношения человека и созданного им техногенного мира в отечественной мысли представлены работами следующих авторов: В.Г. Горохова, П.С. Гуревича, Э.С. Демиденко, В.Л. Иноземцева, А.Д. Иоселиани, Н.Н. Моисеева, И.А. Негодаева, Н.В. Попкову, В.М. Розина, М.А. Розова, О.Д. Симоненко, В.С. Степина, Г.М. Тавризяна, А.Д. Урсула, В.В. Чешева, Е.А. Шаповалова, С.В. Шухардина, В.А. Щурова и др. Исследованием воздействия информационных технологий на общество и культуру занимаются И.В. Корсунцева, Н.А. Носов, А.В. Петров, В.М. Розин, В.Б. Тарасов и др. Вопросами влияния новейших технологий на моральную и этическую сторону общества занимаются А.А. Воронин, В.А. Кутырёв, А.П. Назаретян, А.С. Панарин, Б.Т. Юдин, П.Д. Тищенко.

Тем не менее, несмотря на огромное количество философских работ, посвященные проблеме философии техники, в малом из них уделяется внимание сущностным аспектам техники с позиции человека и, прежде всего, его ценностного измерения: в большинстве случаев изучается развитие техники в историко-социальной плоскости.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что понимание феномена техники неразрывно связано с исследованиями существования человека в техногенном обществе и его ценностных атрибутов.

Объектом исследования является современное техногенное общество как особая среда существования человека.

Предметом исследования выступает сущностный аспект техники в рамках ценностного измерения человеческого существования.

Цель диссертационного исследования заключается в раскрытии сущностных качеств техники посредством анализа ее воздействия на ценностные атрибуты человека в современном обществе.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- проследить основные подходы к пониманию феномена техники в западной и отечественной философской мысли;
- проанализировать феномен техники в рамках коммуникативного подхода и показать его значимость в данном исследовании;
- показать воздействие техники на существование человека в современном постиндустриальном обществе;
- используя теоретический и концептуальный аппарат экзистенциальной философии, установить значимость человека в понимании феномена техники;
- выяснить, как технический способ мышления влияет на культуру;
- установить, каким образом технизация жизни связана с проблемами ценностного и экзистенциального характера современного человека.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования. Теоретическим инструментарием исследования выступает теоретический и концептуальный аппарат философии техники XIX—XX веков, а также экзистенциальной философии, представленный в работах К. Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Отдельное внимание в работе уделено методологической базе концепций, разработанных в рамках теории коммуникации, и, прежде всего, теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Также в исследовании применялись концепция информационного общества, концепция технологического детерминизма, проводился анализ экзистенциальных проблем, с которыми сталкивается человек в современном технизированном обществе.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в следующем:

- показана научная эффективность применения коммуникативного и экзистенциального подходов для анализа воздействия техники на существование человека в современном обществе;
- выявлены коммуникативные атрибуты техники, благодаря которым происходит ее диалог с человеком и обществом;
- установлен факт экспансии техники не только во все сферы социальной жизни, но и во внутренний мир человека;
- проведен анализ влияния современного технизированного общества на ценностные качества человека;
- раскрыт процесс элиминации культурных детерминант общества технической средой;
- выявлено наличие экзистенциального единства между техникой и человеком и в то же время фундаментального противоречия между законами функционирования техногенной среды и традиционными ценностями человека.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблемы культурного и антропного характера современного общества делают необходимым изучение феномена техники с позиции человеческой экзистенции.

Современный антропологический кризис затронул практически все сферы жизни человека. Масштаб технического воздействия на социальный мир, в том числе и природный, достиг такой величины, что кардинально изменил не просто условия человеческого существования, но сделал человека преданным заложником своего творения — техники. При этом общество, как и индивид, превратились в объекты технического манипулирования, которое приобрело не просто личностный, но и социальный, экономический, политический характер, став искусственно моделируемым и управляемым; человек стал лишь удобным средством для функционирования этого, созданного им технологического круговорота, который насковзь пронизывает его существование.

Прежде всего, это объясняется тем, что человек и техника представляются нераздельными как в историческом, так и социальном контекстах. По мнению А. Хунинга, историчность технического прогресса напрямую связано с хронологией эволюции человечества, поэтому изучать технику саму по себе, вне деятельности человека бесперспективно.

2. Рассмотрение техники как коммуникативной стратегии позволяет по-новому взглянуть на функционирование техногенной среды и раскрыть способ ее взаимодействия между человеком и природой. Всепроницающая способность техники позволяет говорить на ее языке в любых сферах человеческой жизни в связи с тем, что язык техники гораздо проще воспринимается по сравнению с другими, что придает ее универсальный и более коммуникабельный характер. Техника, в свою очередь, превращается в универсальное средство коммуникации, и это свойство универсальности делает технику все более привлекательной и заманчивой для человека, затягивая его в свою реальность и делая зависимым от нее.

При этом все сильнее раскрывается ее цивилизационный характер. Вместо того, чтобы объединять людей, создавая атмосферу близости, комфорта и единения друг с другом, техника становится инструментом социального и экзистенциального разделения людей.

3. Экстенсивное техническое развитие современного общества приводит к распространению технологического мышления на все сферы социальной деятельности, стандартизации и унификации человеческой жизни и элиминации ее духовной составляющей как ненужного элемента, препятствующего эффективному функционированию *homo faber*. Масштабная технологизация трудового процесса привела к тому, что человек начал приводить свое поведение и образ жизни в соответствии с машинным ритмом производственного процесса. Это затронуло области досуга, развлечений, восприятие образов искусства, исказило понимание таких вечных категорий, как любовь, добро, красота: все стало интерпретироваться согласно алгоритмизации жизненного процесса. Сами человеческие

отношения постепенно превращаются в отношения по поводу товара, из которых уходит собственно человеческое измерение. И все это формирует образ современного *homo faber*, которому нет дела до экзистенциальной составляющей своей жизни или моральных устоев общества, а вместо этого для него характерен прагматизм в отношениях, утилитаризм в мышлении и одиночество в качестве безразличного отношения к окружающим.

4. Современное постиндустриальное общество представляет собой сложную техническую систему, где человек служит рабочим механизмом и поддается тотальному контролю и манипулированию с целью дальнейшего продолжения ее функционирования и развития. В большей степени это стало возможным благодаря развитию информационных технологий, прежде всего, электронным средств массовой информации. Масс-медиа превращается в особую реальность, которая становится единственным информационным окном человека во внешний мир. Однако с созданием таких мощных «информационных трансляторов», как интернет и телевидение человек попросту оказался перегружен огромным количеством ненужной информации. Не умея правильно фильтровать и интерпретировать ее, он попросту теряется в ней, начинает заменять свою индивидуальность на программу общественного мнения. Все это препятствует подлинной коммуникации между людьми, заменяет общественное мнение манипуляций мнениями людей с помощью этих средств.

С другой стороны, чрезмерная механизация и стандартизация производственного процесса привела к формированию отчужденной от своей сущности личности, действующего всего лишь как элемент этой производственной системы. Творческий труд превратился в простое средство поддержания функционирования техники. Теперь уже не рабочий применяет машины, а машины диктуют условия труда рабочему.

5. Чрезмерная рационализация восприятия и воздействия на окружающий мир, в том числе на жизнь человека, приводит к элиминации культурных детерминант из модели общественного развития. Посредством рациональности техника проникает в культурную область общества и замещает ее своими детерминантами, которым присуще лишь стремление к собственному развитию, но не целостному развитию общества. Изменить эту динамику можно только посредством рефлексии человека, которая своей целью не преследует увеличение числа технических артефактов.

6. Сущность техники не противостоит экзистенции человека, но ее предметность (материализация в техническом артефакте) как коммуникативная стратегия направлена на подчинение человека и природы.

При рассмотрении техники относительно ценностного измерения человека оказалось, что она несет в себе отражение двух составляющих: экзистенциальной — как отчуждение рациональной сущности человека, направленного на придание ему смылосодержащего значения в этом мире, и предметной — в виде создания технического артефакта, который является коммуникативной стратегией, направленной на достижение коммуникативного согласия между потребностями человека и объектами

материальной природы, на которые он воздействует. Однако этот артефакт является, своего рода, неудачной попыткой экзистенциального «слияния» человека с внешним миром из-за того, что техника в экзистенциальном и ценностном плане «мертва», а значит, не способна довести до адресата (окружающего мира) истинное значение этого «послания». В результате экзистенциальный акт между природой и человеком элиминируется достижением коммуникативного взаимопонимания между человеком и техникой. Техника, являясь полноправным участником этого процесса, претендует на intersubjective значимость относительно участников данного практического дискурса, а значит, имеет право на равную возможность участвовать в нем, формируя при этом те нормы и правила, которые выгодны, прежде всего, ей самой — создание оптимальных условий для своего существования и развития.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертационное исследование проведено автором самостоятельно и отличается логичностью, последовательностью изложения материала и наличием прикладной направленности полученных результатов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется полученными результатами и их новизной. На практике результаты диссертации могут быть использованы для проведения дальнейших научных исследований данной проблематики, а также в преподавании курсов философии техники и социологии, прежде всего, для студентов технических ВУЗов.

Выводы данной диссертации позволят будущим техникам и инженерам более осмысленно подойти к своей профессии, мотивировать их на развитие творческих способностей как в частной, так и профессиональной деятельности, показав, как диктат технического негативно отражается на их мышлении и ценностных качествах и обществе в целом. Гуманитариям данная работа поможет обратить внимание на особенности инженерного мышления и функционирования созданной благодаря ему технической реальности, а также сформировать курсы по комплексному изучению философии техники и социальной философии с целью выработки конкретных решений по корректировке вектора научно-технического развития.

Результаты исследования достоверны и опираются на уже существующие факты, а также на предыдущие исследования многих известных философов в этой области.

Апробация работы. Результаты исследования по данной проблематике обсуждались в рамках выступления автора на VII Международной научно-практической конференции «Trans-Mech-Art-Chem», Москва, 2010, Круглом столе «Метадискурсы коммуникации и общественный диалог в современной России», Санкт-Петербург, 2010, Международной научно-практической конференции «Русский космизм: прошлое, настоящее и будущее», Орел, 2011, Международной научно-технической конференции, посвященной 40-летию образования МГТУ ГА «Гражданская авиация на современном этапе

развития науки, техники и общества», Москва, 2011, Международной научно-технической конференции, посвященной 90-летию гражданской авиации «Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества», Москва, 2013, а также на методических семинарах кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного технического университета гражданской авиации.

По теме диссертации опубликовано 16 научных работ (в том числе 4 статьи в журналах из списка ВАК) общим объемом 5,2 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав с тремя параграфами в каждой, заключения и библиографического списка используемой литературы, включающего 135 источников. Объем диссертации 139 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* определяется актуальность темы, проанализировано состояние научной разработанности проблемы, определены объект, предмет, цели, задачи и теоретико-методологические основы исследования, сформулированы основные пункты научной новизны и положения, выносимые на защиту, а также сформулирована теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе *«Формирование и сущностная характеристика феномена техники»* выявляются концептуальные проблемы к исследованию техники и рассматриваются основные определения ее сущностных характеристик в современной научной картине мира. Отдельное внимание уделяется коммуникативной природе техники, основанной на акте общения между ее участниками — человеком и природой, человеком и обществом, между людьми.

В первом параграфе *«Концептуальные проблемы исследования техники»* рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается научно-философская мысль при исследовании феномена техники, а именно, при рассмотрении техники исключительно с точки зрения ее воздействия на социум и природу. Такая позиция привела к тому, что на технику и сам научно-технический прогресс были свалены все имеющиеся грехи современного общества: и речь идет не только о техногенных катастрофах, которыми был пронизан весь XX век (вспомнить хоть тот же Чернобыль, атомная бомбардировка Японии и множество других засекреченных испытаний ядерного оружия). Больше внимание современные философы уделяют современному антропологическому кризису, затронувшему все глубины человеческого бытия. По их мнению, масштаб технического воздействия на социальный мир, в том числе и природный, достиг такой величины, что кардинально изменил не просто условия человеческого существования, но сделал человека преданным заложником своего творения — техники. При этом общество, как и индивид, превратились в объекты технического манипулирования, которое приобрело не просто личностный,

но и социальный, экономический, политический характер, став искусственно моделируемым и управляемым; человек стал лишь удобным средством для функционирования этого, созданного им технологического круговорота, который насквозь пронизывает его существование.

Так русский философ Б.П. Вышеславцев в книге «Кризис индустриальной культуры» (1953) охарактеризовал современную эпоху как образ масс, «которые пользуются техническим аппаратом и которые использованы техническим аппаратом»¹. Несмотря на то, что развитие техники повысило уровень жизни и материальное благосостояние людей, оно же и привело к деградации человеческой личности и духовной культуры, потере индивидуальной свободы. По его мнению, индустриальная организация, которая в действительности является властным бюрократическим аппаратом, довела до совершенства технику управления массой как механизм: эта организованная масса, как и толпа, подавляет в себе любое проявление личности, способной к самостоятельному мышлению и критическому суждению.

Н.Н. Моисеев также считал, во многих странах налицо «разрушение нравственных начал, усиление агрессивности и нетерпимости, распространение массовой псевдокультуры, широкое распространение генетических и иммунных заболеваний, уменьшение рождаемости»². И к этому также коварная техника приложила свою железную руку.

Исходя из этого, получается, что можно рассматривать технику как некую автономную сущность, которая способна манипулировать волей человека исключительно лишь на благо своего развития и процветания. Впрочем, то, что образовавшаяся техногенная среда способна влиять на поведение человека, у автора не вызывает никаких сомнений: это и подтверждают любая психоаналитическая концепция, которая рассматривает человека, прежде всего, как социально-детерминированное существо, заточенное в рамках историко-культурного, экономического и социотехнического развития общества. Но почему это потустороннее Нечто способно обладать такой сверхъестественной силой?

По мнению Ф. Дессауэра, техника представляет некое реальное бытие, возникающее из идей через целенаправленное формирование и обработку природных материалов. Однако в самих идеях он усмотрел платоновское царство эйдосов (абсолютных идей), в котором уже заранее предопределены формы любых технических решений, а человек всего лишь должен материализовать их согласно божественному плану. Другими словами, Ф. Дессауэр чрезмерно мифологизировал технику, олицетворяя ее с божественным началом. Основатель русского космизма Н.Ф. Федоров также

¹ Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры // Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 185.

² Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 10.

утверждал, что техногенная деятельность человека носит сознательный и, можно сказать, всемогущественный, божественный характер, а сам человек считается высшей ступенью развития «неразумной» природы, благодаря научным и техническим достижениям способного преобразовывать бытие.

Однако такой подход не только не способен приблизить, но и отдалит нас от понимания феномена техники, поскольку ввод лишних и, к тому же непознаваемых, сущностей в виде некой сверхъестественной силы отбрасывает необходимость подчинения этого явления каким-либо объективным законам, а, следовательно, исключается возможность самого его познания. Вспомнить даже известный многим методологический принцип, именуемый как «бритва Оккамы».

Тем не менее, подобный плюрализм мнений касательно понимания потенциальной природы техники имеет и общую сторону: человек и техника представляются нераздельными как в историческом, так и социальном контекстах. Данное наблюдение наталкивает на мысль о поиске тех скрытых внутренних признаках, что характерны как для человека, так и для техники. И если получится выявить эту зависимость, то без труда ее можно будет экстраполировать и на социальную плоскость и объяснить причины наблюдаемого антропологического кризиса.

Подобное мнение разделял А. Хунинг, который подходил к толкованию феномена техники с позиции ее антропологических основ, считая технику зеркальным отражением человека, внешним по отношению к нему самому. Однако главная заслуга концепции Хунинга состоит в том, что он не остановился только на телесном, физическом подражании техники, но и включил в нее систему потребностей и аксиологических значений, формирующихся у человека в контексте взаимодействия с техническим окружением. По его убеждению, несмотря на то, что в какой-то мере человек сам становится объектом технического преобразования, направление собственного развития определяет сам человек в соответствии с выработанными системами ценностей.

Поэтому делается вывод, что изучать технику саму по себе, вне деятельности человека бесперспективно, а без рассмотрения аксиологической и экзистенциальной стороны человека невозможно приблизиться к пониманию сущности техники.

Второй параграф *«Сущностные характеристики техники и технологии в современных технофилософских концепциях»* посвящен анализу основных направлений и представителей философии техники современной западной философской мысли, а также уделяется особое внимание и русской философской школе, представленной такими известными мыслителями, как П.К. Энгельмейер, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский.

Первым, кто предпринял серьезную попытку превратить технику в объект философского исследования и поэтому по праву считается основоположником философии техники, является Э. Капп. Он не стал утруждать себя поисками скрытых метафизических сущностей в технике и

определил ее как проекцию человеческих органов на природный материал, механическое подражание его органам. Эта концепция, получившей название органопроекция, стала первой попыткой философского осмысления генезиса и сущности техники.

В дальнейшем его взгляды подхватили другие известные философы, в том числе А. Эспинас, Ф. Бон, П.К. Энгельмейер, П.А. Флоренский. Однако техника на тот период рассматривается в отрыве от социокультурной динамики развития общества, поэтому их философии присуще оптимистичное видение технического развития. Последующие мыслители (к их числу относятся Н.А. Бердяев, Л. Мамфорд, М. Хайдеггер, представители Франкфуртской школы) стали более критично относиться к тем выгодам и возможностям, которыми техника способна наделить общество, усматривая в ней, в большей степени, средство порабощения человека.

Так Л. Мамфорд — один из наиболее ярких представителей критического технократического мышления — усматривал в технике не просто механические устройства, но властные организационные детерминанты, которые он назвал «мегамашиной». По сути, она представляет собой тоталитарный тип управления, где техника одновременно является и необходимым средством, и конечным результатом, а человеку отводится роль обслуживающего персонала ее технологического аппарата. М. Хайдеггер основную проблему общества видел в том, что современная техника поставила на службу человека — превратила в свой функциональный элемент и природу, и самого человека.

К слову говоря, автор данного исследования импонирует философским взглядам М. Хайдеггера в плане логики раскрытия онтологической сущности техники, но критикует его (как и Ф. Дессауэра) за чрезмерную идеализацию данного феномена, его оторванности от реального представления, поскольку, исходя из его идей, получается, что сущность любой вещи находится за ее пределами и даже человек не распоряжается тем, что проявляется через его деятельность.

Наиболее радикальным примером антитехнизма является критическая позиция представителей Франкфуртской школы, представленная в данной работе Г. Маркузе, Т. Адорно и М. Хоркхаймером. Проблемы, поднятые представителями Франкфуртской школы, выходят за рамки анализа собственно техники и касаются уже культурных предпосылок ее возникновения и антропологических последствий. По их мнению, причиной дегуманизации человека является техника как мощный источник рационального мышления. Сама рационализация жизни под воздействием науки и техники проявляется в качестве институционализации контроля и господства над универсумом, а также зависимого положения человека от стремления к власти.

Подобные взгляды разделял Ф. Юнгер, который усматривал корень этой проблемы в чрезмерном потреблении, подкармливаемом сложившейся экономической системой. По его мнению, рациональность, доведенная до степени абсолюта и уже не подвергающаяся ни малейшему

сомнению, не заинтересована останавливать сложившуюся колонизацию техники в природном мире, поскольку эффективность используемых при этом методов напрямую зависит от количества эксплуатируемых средств.

Таким образом, обзор технофилософских концепций обнаруживает множество вопросов, которые выходят за рамки чисто технических проблем. Это проникновение техники во все сферы деятельности людей, ее экспансия в природный и социальный мир, отчуждение человека от природы и общества, технизация самой человеческой экзистенции, благодаря которой человек стал заложником своей техногенной среды, винтиком в механизме этой бездушной «мегамашины».

В третьем параграфе *«Коммуникативный аспект техники»* анализируются коммуникативные качества техники в контексте ее взаимодействия с природой, обществом и человеком. Для этого, в первую очередь, дается определение самому понятию «коммуникация», которое в дальнейшем нам поможет разобраться в особенностях взаимодействия между техникой и культурой общества. Исходя из рассмотренных по этому вопросу взглядов М. Бубера, К. Ясперса и Ю. Хабермаса, автор определяет коммуникацию как процесс обмена и восприятия информации путем установления взаимопонимания и рационального согласия между участниками процесса. При этом надо учитывать, что для достижения взаимопонимания необходимо при общении, как минимум, владеть семантическим аппаратом для определения смыслового содержания речевых информационных потоков и иметь общий атрибут значимости, например, в виде общих убеждений.

С позиции того же Ю. Хабермаса техника предстает как коммуникативная стратегия, которой свойственно два типа поведения: целерациональное и коммуникативное. Их принципиальное отличие состоит в том, что целерациональное поведение ориентировано на инструментальный успех, а коммуникативное — на понимание и сочувствие. Другими словами, под инструментальностью понимаются своего рода техники мышления, общения (в том числе, невербального), языка, которые являются условием взаимопонимания между участниками дискурса, а под коммуникативным — солидарность, согласие, творчество, что ближе к ценностным категориям человека.

А.А. Воронин считает, что «техника обнаруживается в любой точке коммуникации, как только возникает вопрос: «как это сделать», как добиться устойчивого результата, как получить гарантию успеха»³. Поэтому техника как коммуникативная стратегия существует и развивается наряду с другими стратегиями, которые вырабатываются людьми для решения функциональных задач своего бытия.

Исходя из этого, определяются атрибуты, которые являются общими как для техники, так и для природных качеств человека. Их автор

³ Воронин А.А. Миф техники. М.: Наука, 2004. С. 30.

насчитывает четыре вида:

1. Инструментальность, орудийность — создавая технический объект, человек воздействует на естественную среду, используя знания о ней, путем применения различных механизмов, устройств, технологических циклов, объективируя тем самым свои потребности.

2. Рациональность — она идеологизирует отношения, формируя у человека чувство безопасности и комфорта, и догматизирует мир, создавая непротиворечивую и предсказуемую картину мира. По мнению Ю. Хабермаса, представляет собой наиболее оптимальную форму активной адаптации человека к окружающей природе.

3. Детерминированность, унификация, технократический утилитаризм — представляют нечто вроде норм и законов, по которым функционирует техническая среда в социальном мире и которые внедрены в производственно-репродуктивный цикл.

4. Оформление или дизайн — связан с представлениями человека о вещественной красоте материала, лишённого атрибутов нравственно-коммуникативной природы. Он формирует у человека ложную репрезентативную систему через навязывание стереотипных форм красоты, не связанных с интенциональным актом человека.

В конце параграфа делается вывод, что техника как коммуникативная стратегия проявляется во всех сферах жизнедеятельности людей, начиная от исконно технических областей, таких как ремесло и строительство, и все более углубляясь в межличностные и моральные аспекты человеческого бытия (наука, искусство, право, политика, экономика), тем самым расширяя механизмы своего производства. Коммуникативная природа техники позволяет человеку «общаться» с ней во всех сферах его жизнедеятельности, где необходимо добиться быстрого и оптимального результата поставленных целей. Кроме того язык техники гораздо проще воспринимается по сравнению с другими, что придает ее универсальный и более коммуникативный характер. Техника, в свою очередь, превращается в универсальное средство коммуникации, и это свойство универсальности делает технику все более привлекательной и заманчивой для человека, затягивая его в свою реальность и делая зависимым от нее. Человек же часто становится жертвой средств своего общения, эмансипируясь от своей исконной природы и попадая в зависимость к другой, им же самим порожденной.

Во второй главе *«Антропоцентрический характер проблемы техники и технологии»* внимание акцентируется на экзистенции человека в современном техногенном мире. Исходя из данного антропоцентризма, феномен техники рассматривается на трех уровнях: в онтологическом, социокультурном и аксиологическом измерениях.

Первый параграф *«Антагонизм информационной реальности и экзистенции человека в современном техногенном мире»* посвящен анализу экзистенции человека в современном обществе. Ситуация такова, что человеческая экспансия в недра природы породила множество

экологических проблем, угрожающих существованию самого человека. Кроме того, этот процесс является необратимым, поскольку «человек уже давно превратился в заложника своей техногенной деятельности» и он «... уже не способен эволюционировать без техногенного развития»⁴.

О. Шпенглер винил в этом менталитет западной цивилизации, его «фаустовский дух», которому он приписывал всеобъемлющую волю к господству. Г. Маркузе связывал эту зависимость с тоталитарным характером механизированного и стандартизированного производства и подпитываемой его социально-экономической основой. Л. Мамфорд усматривал формирование целой идеологии индустриальной эпохи, направленной на повышение материального благосостояния людей любой ценой, хотя такое эгоистичное стремление не могло пройти бесследно. Еще К. Маркс предрекал, что индустриальный труд приведет к отчуждению личности, когда создатель выступает не как творец, а скорее как производитель товара, т.е. ограниченно-функционально, превращая творческий труд в простое средство поддержания функционирования техники. Сами человеческие отношения при этом превращаются в отношения по поводу товара, из которых уходит собственно человеческое измерение.

Аналогичную критику высказывали и представители иррационализма (А. Бергсон, К. Ясперс), указывая на возникновение состояния отчужденности личности, его внутренней противоречивости вследствие чрезмерного рационально-технологического характера деятельности человека, который, по сути, привел к нивелированию его свободы.

Пришедший на смену индустриальному обществу новый способ производства — постиндустриальный (информационный), где основным фактором производства постепенно становится информация, — также не изменил зависимое положение человека относительно технического развития. Скорее даже наоборот: человек оказался настолько переполнен огромным количеством появившейся информации, созданным благодаря новым информационным технологиям (интернет, телевидение), что попросту перестал ее фильтровать и интерпретировать, заменяя свою индивидуальность на программу общественного мнения. Для этого пришлось полностью перестроить свое мышление на алгоритмизацию и стандартизацию входных информационных потоков, что, конечно, не могло не отразиться на социокультурной жизни людей.

На эту проблему указывали Х. Сколимовски, В.М. Розин, В.А. Кутырёв. Отдельное внимание концепции формирования и функционирования постиндустриального общества было уделено Д. Беллом, М. Маклюэном, М. Кастельсом. Несмотря на то, что информационные технологии дали значительный импульс в развитии новых способов производства и распределения материальных ресурсов, выдвинув на

⁴ Попкова Н.В. Техногенное развитие и техносферизация планеты: Монография. М.: ИФ РАН, 2004. С. 63.

передний план знания в качестве мощного экономического ресурса, все эти философы были едины во мнении касательно того, что эти же информационные технологии в большей мере стали применяться для манипулирования сознанием людей как в экономической, так и политической сферах жизни общества.

Негативное влияние электронных средства массовой информации на сознание людей отмечали и Ж. Бодрийар, Ю. Хабермас, утверждая, что «информационная сверхреальность» становится преградой для коммуникации между людьми и единственным информационным окном, через которое человек поддерживает связь с внешним миром.

Подобная ситуация, когда в погоне за материальными благами человек сделался придатком созданной им машины, привела к превращению техники в отдельную надындивидуальную среду и превращению артефактов в автономные объекты, действующие согласно своим собственным законам функционирования. Однако имеет ли общие черты выход результатов человеческой деятельности (техники) из-под контроля создателей и процесс отчуждения личности? Используя теоретический и концептуальный аппарат экзистенциальной философии, представленной Ж.-П. Сартром и А. Камю, автор подошел к пониманию *техники* как своего рода *адепта*, который должен внести рациональность во внешний мир и при помощи которого человек может идентифицировать себя как часть этого мира.

Поэтому касательно экзистенции человека в современном мире можно заключить, что техника дала ему свободу от природы, но лишь в рамках техносферы и в том содержании, в котором проявляется ее материальная сущность — строгой функциональной механизации. Взамен же она потребовала от человека значительно большего — беспрекословного обслуживания ее рабочего тела. Человек же попросту не стал этому воспротивиться.

Во втором параграфе «*Трансформация культуры в условиях техногенного господства*» рассматривается влияние техники на культурный базис общества. Так многие современные философы считают, что техника виновна в моральной деградации общества, а некоторые даже связывали ее с кризисом нашей культуры и цивилизации. При этом каждый мыслитель предлагал свою панацею от нынешней культурной болезни общества. Если одни философы (например, М. Хайдеггер, Л. Мамфорд, Дж. Мартин) полагают, что технику необходимо гуманизировать, сделать сообразной природе и человеку, то другие, как Х. Сколимовски и Ф. Юнгер, уверены, что любая попытка гуманизировать современную техногенную цивилизацию, внедряя в нее ценности, обречены на провал. Ответ на вопрос, так это или нет, по мнению автора исследования, необходимо искать в изменении образа жизни человека, и, в частности, характера потребительских настроений.

Проследив эту тенденцию, станет видно, что современная культура уже не считает позитивной ценностью принцип самоограничения или отказ от своих желаний. Все те моральные нормы, хоть как-то ограничивающие людей, кажутся устаревшими и слишком суровыми, подавляющими

приятные естественные влечения. Это неудивительно, поскольку развитие науки и техники, которое привело к экспоненциальному увеличению материальных благ, сделало возрастающее потребление повседневным для миллионов человек. Все это не может не сказаться на развитии личности, так как гедонизм потребления затрагивает и социально-духовные качества человека, когда он уже не может самостоятельно отказаться от своих инстинктивных желаний. В то же время рыночные отношения формируют новый тип работника — мобильного, умеющего принимать самостоятельные решения, способного сменить профессию, быстро адаптирующего к изменениям в обществе, и которому нет дела до моральных устоев общества.

На эти проблемы указывали и указывают многие современные философы, в том числе Х. Ленк, Ф. Юнгер, Ю.А. Васильчук, А.С. Панарин, В.М. Розин, В.А. Кутырёв, Н.В. Попкова. Особенно хорошо это прослеживается в современном искусстве, уделяющее большее внимание не эстетическому восприятию, а рациональной интерпретации.

Можно сказать, что техносфера создала для человека свою жизненную среду, свою реальность, почти полностью изменив традиционные способы производства, умственного труда, общения. И теперь уже сам человек должен приспосабливаться к этой среде. Исходя из этого, можно смело утверждать о присутствии техногенной адаптации человека и всей социокультурной среды к изменениям техносферы. В современном мире процессы техногенной адаптации приобрела особую интенсивность, захватив практически все слои общества. Постоянное развитие и усовершенствование стало неотъемлемой чертой техногенной среды, а умение адаптироваться к этим изменениям — одним из главных условий жизненного успеха человека.

Н.А. Бердяев видел в этом последствие дегуманизации общества. О. Шпенглер предрекал смерть культуры и вступление человечества в цивилизацию. Л. Мамфорд также утверждал, что технизация культуры приводит к ее порабощению техническими средствами и конечным пунктом этого порабощения является трансформация культуры в цивилизацию.

Причины возникновения подобного культурного коллапса философы видели по-своему. Так К. Ясперс усматривает ее в утрате человеком самой способности верить. А.П. Назаретян причиной считает «очередное нарушение динамического баланса между технологическим потенциалом и нравственной зрелостью интеллекта»⁵. При этом он выдвигает довольно интересную концепцию, которая отражает развитие морали в процессе технического прогресса, которая исходит из того, что человек по своей природе является агрессивным существом. Однако, на наш взгляд, основным побудителем человека в социальном развитии не может выступать агрессия, которая по своей природе хаотична, а является наличие потребности.

Исходя из этого, выдвигается и подробно описывается собственная

⁵ Назаретян А.П. «Столкновение цивилизаций» и «конец истории» // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 143.

концепция, согласно которой место проникновения техники в культурную сферу необходимо искать в общей области технологий мышления человека и техники. Этой общей нишей является рациональность: техника как рациональный способ воздействия человека на внешнюю среду и рационализм как фундамент мышления и ведущий инструмент познавательной деятельности человека.

Поэтому делается вывод, что посредством рациональности техника проникает в культурную область общества и замещает ее своими детерминантами, которым присуще лишь стремление к собственному развитию, но не целостному развитию общества. Изменить эту динамику можно только посредством рефлексии человека, которая своей целью не преследует увеличение числа технических артефактов.

Третий параграф *«Аксиологический подход к пониманию современного homo faber»* посвящен ценностному анализу техники с позиции современного человека. Однако по определению, вещи сами по себе в ценностном отношении нейтральны: они возникают как результат отношения между человеком и объектом, в котором определяется положительное значение объекта для человека. Экспликация ценности объекта возможна только при ее оценке человеком. А какие ценности пропагандирует современное общество?

В предыдущей параграфе уже было сказано о таких ценностях современного общества, как потребительский гедонизм, отрицание рефлексии как способа самосовершенствования, рационализация и унификация человеческой жизни. Безусловно, эти ценности никогда бы не смогли получить распространение, если бы не сложившаяся социально-экономическая ситуация, связанная, в главной степени, с научно-техническим прогрессом и теми результатами, которые он привнес в нашу жизнь и нашу культуру. Поэтому ценность самого научно-технического развития, ценность создаваемых им инноваций является фундаментальной в понимании современного общества.

На это обращали внимание Э. Фромм, который считал, что человеческие ценности на нынешнем этапе развития определяются экономическими ценностями, К. Ясперс, полагавший, что создаваемые людьми индустриального общества ценности и нормы похожи на механизмы, В.А. Кутырёв, утверждавший, что ценности заменяются информацией и редуцируются к разуму, а не к чувствам. В то же время ценность контроля (господства) стала признаваться абсолютной, поддерживая все то, что увеличивало власть человека над природой. Однако в самой технике не скрываются никакие метафизические сущности, а техника является просто системой средств человека, которая равнодушна к его целям, на что указывали К. Ясперс и Г. Зиммель.

Анализируя вышесказанное, автор исследования заключает, что *техника как артефакт есть все то, чем способен управлять человек вне границ своего тела, или то, чему эти полномочия он делегирует*. Человек, исходя из данного определения, исключается из технического измерения и

ставится выше техники не только на управленческом уровне, но и в плане его ответственности перед окружающей средой. Однако если мы смотрим на мир глазами техники, то естественно, что мы начинаем говорить о человеке лишь как обладателе заложенных в него определенных технических характеристик, а жизнь рассматриваем сквозь призму стандартизированных решений. Тем самым мы по определению элиминируем экзистенциальную сущность человека, забывая о том, что именно эмоции людей в большинстве случаев побуждают человека к совершению тех или иных поступков. Неудивительно, что попытка ограничиться только рационализацией взаимоотношения с внешним миром, отказ от нравственного ценза поступков людей приравнивали современного homo faber к рабочему механизму, для которого эти отношения в эмоциональном плане абсолютно нейтральны. Понятия добра и зла, прекрасного и безобразного, любви и ненависти в технократическом сознании размыты, так как для них нет места в функциональной структуре техносферы, и интерпретируются согласно алгоритмизации жизненного процесса: добро проявилось в материальном поощрении, дружба оценивается сквозь денежный эквивалент, а прекрасное спряталось за внешние формы.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что желание человека господствовать над природой, налаживая коммуникативное взаимодействие с техникой, привело к тому, что человек превратился в подражателя техники: вместо активной, созидательной личности образовалась инертный, бездеятельный индивид — тот самый homo faber, чье непомерное высокомерие сделало его заложником техногенной среды. Теперь человеку отводится лишь незначительная роль в формировании облика субсоциумов, а всю большую часть отвоевывает техника, которая, обладая своими особыми парадигмальными установками, создает свои институты ценности, нормы, права, морали. И в этом новом мире уже не найдется места духовным, нравственным качествам человека, а власть homo faber достигнет мирового масштаба.

В **заключении** подводятся основные итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются выводы, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Шарапов С.С. К вопросу о понятии моделирования // Научный Вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2010. № 155. С. 99—102 (0,5 п.л.).

2. Шарапов С.С., Некрасов С.И. Техника как объект нравственно-коммуникативных ценностей // Научный Вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2011. № 166. С. 46—51 (0,7 / 0,35 п.л.) (Определено место и значение техники в процессе формирования моральных принципов общества в ходе практического дискурса с позиции теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Установлена область экспансии техники в морально-коммуникативную сферу сознания человека).

3. Шарапов С.С. Экспликация справедливости в техническом измерении // Научный Вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2012. № 182. С. 168—171 (0,5 п.л.).

4. Шарапов С.С. Экзистенциальные основания современного homo faber // Учёные записки Орловского государственного университета. Орёл: Изд-во ОГУ, 2013. № 2(52). С. 118—123 (0,7 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов и докладов
научно-практических конференций:*

5. Шарапов С.С. Анализ аристотелевских «начал» и их интерпретация в философии техники // Позиция. Философские проблемы науки и техники. Москва—Орёл: Изд-во ОГУ, 2009. Вып. 1. С. 204—209 (0,38 п.л.).

6. Шарапов С.С. Техника и культура: противостояние искусственного и духовного // Трансформации культуры в глобальном информационном обществе. М.: Изд-во МосГУ, 2009. С. 55—60 (0,35 п.л.).

7. Шарапов С.С. Современные западные технофилософские концепции // Наука, техника, человек: межвузовский сборник научных работ. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2009. С. 24—27 (0,23 п.л.).

8. Шарапов С.С. Антагонизм техники и культуры в реалиях современного общества // Позиция. Философские проблемы науки и техники. Москва—Орёл: Изд-во ОГУ, 2010. Вып. 2. С. 206—212 (0,44 п.л.).

9. Шарапов С.С., Долина С.В. Коммуникативный аспект технизации культуры // Позиция. Философские проблемы науки и техники. Москва—Орёл: Изд-во ОГУ, 2010. Вып. 3. С. 228—235 (0,6 / 0,3 п.л.) (Дано определение техники с позиции коммуникативного взаимодействия между субъектами экономической системы. Описан процесс элиминации культурных детерминант общества в результате экстенсивного развития технической среды. Установлены причина технизации культуры и способ его решения).

10. Шарапов С.С. Взаимоотношения человека и техники в современном обществе // Наука, техника, человек: межвузовский сборник научных работ. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2010. С. 8—12 (0,29 п.л.).

11. Шарапов С.С. Влияние техники на социокультурное развитие человека и общества // Труды VII Международной научно-практической конференции «Trans-Mech-Art-Chem». М.: Изд-во МИИТ, 2010. С. 396—397 (0,2 п.л.).

12. Шарапов С.С. Роль коммуникаций в процессе технизации культуры // Круглый стол «Метадискурсы коммуникации и общественный диалог в современной России». Тезисы выступлений. СПб., 2010. С. 29—30 (0,1 п.л.).

13. Шарапов С.С. Современное представление о космосе и технике как противоположности природе // Русский космизм: прошлое, настоящее и будущее: материалы Международной научно-практической конференции. Орёл: Изд-во ОГУ, 2011. С. 241—243 (0,21 п.л.).

14. Шарапов С.С. Техника как нравственно-коммуникативный регулятив общественных ценностей // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. Сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 40-летию образования МГТУ ГА. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2011. С. 359 (0,2 п.л.).

15. Шарапов С.С. Феномен техники в экзистенциальном аспекте человеческого бытия // Позиция. Философские проблемы науки и техники. Москва—Орёл: Модуль К, 2012. Вып. 5. С. 229—232 (0,25 п.л.).

16. Шарапов С.С. Сопричастность миру как основа благоприятной ассимиляции человека в техногенной среде // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. Сборник тезисов докладов участников Международной научно-технической конференции, посвященной 90-летию гражданской авиации. М.: Изд-во МГТУ ГА, 2013. С. 266 (0,2 п.л.).

Всего опубликовано 16 научных работ (в том числе 4 статьи в журналах из списка ВАК) общим объемом 5,2 п.л.